

© Ю.В. ЛИТКЕВИЧ¹, И.Б. МУРАВЬЕВ², Е.Э. ЯКОВЛЕВ³

^{1,3}Тюменская государственная академия культуры искусств и социальных технологий

²Тюменский государственный университет

yurtaeva@bk.ru, i_muravjov@list.ru, yakovlevjj@gmail.com

УДК 122.16+130.2+160

КОНСТИТУИРОВАНИЕ ЗНАНИЯ О ТЕЛЕ И ЭСТЕТИКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ИДЕАЛ

CONSTITUTION OF BODY KNOWLEDGE AND THE AESTHETIC-ANTHROPOLOGICAL IDEAL

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена изучению механизма конституирования телесного аспекта эстетико-антропологического идеала. Дается определение данного идеала, который рассматривается как субъект культуры. Показано, что эстетико-антропологический идеал немислим без представления о телесности, которое связано с оформлением знания «о себе» в рамках знания о человеческом теле. Основное содержание исследования составляет изучение процесса конституирования знания о человеческом теле на примере научного, точнее, медицинского дискурса. Рассматривая отношения внутри языка и его разделение на дискурсы, прослеживается один из важных моментов в получении опыта нового знания. Обосновывается мысль о том, что перенос знания происходит в результате использования языковых инструментов, в частности, аналогии. Аналогия является связующим звеном между различными дискурсами. Благодаря ей неизвестное открывается на основе явного и исследователь получает возможность конституировать знание о реальности, в том числе представление о человеческом теле. Открытый механизм конституирования знания позволяет выявлять художественные элементы научного знания о человеческом теле в рамках определенной культуры и изучать особенности становления самопонимания человека.

SUMMARY. The article investigates the constitution process of a body aspect in the theory of aesthetic and anthropological ideal. The research offers a definition of this ideal, regarded as a subject of culture. The aesthetic-anthropological ideal cannot be conceived without a concept of bodyness (which is related to the knowledge of a human body and, moreover, to constitution of the knowledge of the Self). The research involves the analysis of human body knowledge formation exemplified by scientific discourse, namely, medical discourse. Considering the relations within a language and its division into discourses, one important aspect in the experience of new knowledge acquisition has been pointed out. Knowledge transfer can be the result of language tools application, for example, analogy. Analogy connects different discourses. Due to analogy, the unknown is revealed on the basis of the known and a researcher gets an opportunity to constitute the knowledge about reality, including the concept of the human body. The mechanism of knowledge formation allows to point out artistic elements of scientific knowledge of the human body in the framework of a certain culture and explore the formation of human self-knowledge.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Эстетико-антропологический идеал, дискурс-анализ, аналогия, телесность, человеческое тело, знание «о себе».

KEY WORDS. Aesthetic-anthropological ideal, discourse analysis, analogy, bodyness, human body, knowledge of the Self.

Эстетико-антропологический подход, осуществляемый группой тюменских исследователей во главе с М.Н. Щербининым, предполагает обращение к процессу смыслообразования и к проблеме становления человеческой сущности [1], к исследованию роли и значения в бытии человека и социума таких феноменов как олицетворение [2], [3], свобода [4], фигуративность [5] и др. В ходе исследования была выдвинута концепция эстетико-антропологического идеала — олицетворенного представления о человеке, о человеческой норме, о должном [3; 74]. Согласно автору этой концепции, эстетико-антропологический идеал является основанием, геном культуры, целью, в соответствии с которой человек и общество выстраивают свое существование, осознают свою природу и сущность [3; 86-87]. Бытие этого идеала предполагает единство духовного и материального, образного и знакового начал как атрибутов человека и его деятельности [6]. Поэтому для раскрытия процесса самообнаружения человеком своей сущности необходимо рассмотреть материальную, телесную составляющую его бытия.

Обращение к артефактам культуры позволяет сделать вывод об отсутствии единого для всего человечества представления о своем теле, но каждая из культур прошлого и настоящего имеет собственное представление об эстетико-антропологическом идеале и его материальной составляющей. Согласно концепции диалога культур, культуры прошлого не ушли в небытие, но в сознании современного человека существует некий микросоциум, в котором культуры-личности вступают в диалог друг с другом [7, 507-508], [8, 289]. В ходе этой коммуникации, вне зависимости от того, осознает человек ее или нет, творится современная культура. Поэтому для того, чтобы процесс культурного строительства не протекал стихийно, необходимо осознавать его наличие, развивать культуру диалога, выявлять и осмыслять эстетико-антропологические идеалы, участвовать в формировании глобальной ментальности. Отчасти эта работа проведена нами и другими авторами в предыдущих исследованиях [3; 74-87], [9; 35], [10] В них мы опирались на классификацию культур, предложенную А.В. Павловым [11; 157].

Итак, самообнаружение человеческой сущности методами эстетической антропологии предполагает и обращение к телесности как атрибуту человека. При этом сама диалогическая методология носит, как мы убеждены, эстетико-антропологический характер и позволяет выявить те стороны бытия человека, которые нельзя обнаружить логико-рациональными методами. Но для того, чтобы приступить к эстетико-антропологическому исследованию телесного аспекта эстетико-антропологического идеала, требуется выяснить механизм его конструирования и функционирования в акте языковой деятельности, в дискурсе. Мы попытаемся дать ответ на эту проблему, используя семиотику, и рассмотрим процесс конституирования знания о человеческом теле на примере научного, точнее, медицинского дискурса.

Познание предполагает построение теории, «теория — это нечто вроде ящика с инструментами», — говорит Ж. Делез [12; 69]. Раскрытие теории, ее объяснение

— это использование этих самых инструментов, которые необходимы для познания и формирования дискурса. Анализ продолжительного периода врачевания и «вглядывания» в тело позволяет нам выделить пару таких методологических инструментов — моделирование (перенос процесса на другой объект) и аналогия (сравнение). Последний инструмент чаще всего используется в дискурсивных практиках о человеческом теле.

Возможно выделить два типа дискурсов о человеческом теле: художественный и научный. Дискурс о человеческом теле, независимо от того, по какому типу он протекает, практически не ограничен в своих возможностях. Это связано с тем, что любая часть тела поддается сравнению с иными объектами природного и духовного мира.

В художественном дискурсе осуществляются высказывания о собственном теле и о его способности производить и совершать действия. Как правило, в них содержится информация об определенных физических состояниях. В качестве примера можно привести высказывания: «выжат, как лимон», или «мое тело — скала». Эти примеры демонстрируют состояние-статус по отношению к себе и к «Другому», которое выражает соответствие (или несоответствие) определенной норме. Здесь присутствует персонификация и присваивающий механизм в определении состояния. Художественный дискурс несет обилие неконтролируемых коннотативных смыслов, которые нельзя подвергнуть проверке на достоверность рождаемого смысла. Например, использование в художественном дискурсе термина «черная дыра» порождает множество разнообразных сопутствующих значений, чего нельзя сказать о дискурсе научном. Во многом художественный дискурс носит обывательский характер, не всегда объективный и не соответствующий научным критериям истины. Напротив, в высказывании «мое сердце работает по принципу насоса» сознание человека определяет свою телесность через информацию о том, как работают все человеческие сердца. В данном случае механизм присваивания отсутствует.

Рассмотрим, как происходит акт аналогического сравнения. Выражение «лопается, как мыльный пузырь» подразумевает, что есть некий предмет, который по своим качествам схож с другим. Понимание данного высказывания общедоступно. Здесь сама аналогия предполагает, что второй член аналогической пропорции должен быть связан с предыдущим опытом получателя. Схожесть условий для возникновения или работы данного процесса позволяет привести их к одному условному знаменателю.

Проанализируем сравнение на примере описания движения крови в человеческом теле в работе И.М. Сеченова «Физиологические очерки»: «Чтобы внести порядок в описание этого процесса, я сравню кровеносный аппарат с каким-нибудь городским, хоть, например, петербургским водопроводом; тем более, что по своему общественному значению между ними большое сходство, так как тот и другой аппараты имеют назначение снабжать организмы питательными жидкостями» [13; 19]. Получившаяся аналогическая пропорция рассматривает два предмета, которые имеют некие общие характеристики. Во-первых, оба вещества являются жидкостями. Во-вторых, они ограничены в пространстве, так как текут по трубам и сосудам. В-третьих, как в кровеносных сосудах, так и в трубах водопровода происходят тождественные физические процессы. В частности, движению жидкостей способствует перепад давления.

Выделенные нами характеристики не универсальны, так как всякая аналогия требует специального анализа. Но для научного дискурса универсальным является третья характеристика — тождественность физических процессов, которые, в свою очередь, являются условием для возникновения объектов аналогии.

Язык физиологии и анатомии позволяет исследователю анализировать тело, при этом каждый его орган «заменяется» на аналог. Но даже в аналогии нельзя подменить функционирование одного органа другим. «Будучи аналитическим, язык захватывает тело, только если оно раздроблено; целостное тело — вне языка; единственное, что достигает письма — куски тела; для того, чтобы сделать тело видимым, необходимо или сместить, отразить в метонимии его одежды, или свести его к одной из его частей, описание становится тогда визионерским...» [14; 63]. Таким образом, сознание может созерцать целостность только благодаря интуиции, а не языку. Оно даже бессильно ощутить сам орган чувств. Глаз не может ощутить сам себя, если извне не приходит раздражение.

При аналогии связь устанавливается не между означающими. В научном дискурсе знак «человеческое тело» не имеет привилегии перед другими знаками. Отношения проявляются между уже известными означаемыми. Процесс распознавания аналогии и установка его способа функционирования позволяет наложить этот комплекс означаемых на открываемые знаки.

Для того, чтобы сделать вышеизложенную мысль более понятной, представим дискурс в виде рыболовной сети, в которой нити сплетены узлами [15; 57]. Именно узловая точка сети является привилегированным знаком. Вокруг него упорядочиваются и приобретают свои значения другие знаки. Но в отношении самих себя привилегированные знаки не имеют значения. Наличие определенных связей знака с другими знаками делает невозможным придание ему иных значений, которые не определялись бы его связями. Иначе говоря, благодаря наличию определенных связей знака с другими знаками все другие возможные значения становятся невозможными. В результате знак обретает свою определенность [15].

Р. Барт в работе «Война языков» говорит о разделении языка. Данное разделение возможно благодаря синонимии языка [16; 536]. Другими словами, возможность высказываться об одном предмете посредством различных дискурсов является причиной разделения языка, в нашем случае, на научный и художественные типы дискурса. Но есть область предметов, познание которых происходит только в одном типе дискурса. Более того, только в данном дискурсе и рождается эта область предметов. Например, рождение термина «нерв» происходило в дискурсе о теле, а позже было присвоено дискурсом научным, в частности, медицинским. Под рождением подразумевается, что означивание референта было выполнено одной группой или внутри одного социолекта, пользуясь терминологией Барта. Называние действительно новой формы, нового открытия, используя уже существующие определения или схожесть явления на микро- и макроуровнях, создает своего рода мост или дорогу, соединяющие дискурсы художественный и научный, подобно тому, как дорога соединяет два города-полиса, имеющих отличительную организацию.

Основываясь на данных истории науки, можно утверждать, что построение научного, в частности, медицинского дискурса о человеческом теле возможно

благодаря переходу *означающего* из художественного дискурса в некий потенциальный, еще до-научный. Далее происходит отчуждение. Постепенно научный дискурс оформляет собственное положение в системе дискурсов, как совершенно новая организованная структура означающих и означаемых. В связи с тем, что получение нового знания происходит за счет подчиненности определенным языковым структурам, в котором изначально дискурс не был разделен, перенос знания происходит в связке с дискурсом, занимающим властную позицию, художественным и оппозиционным, в дискурс, в котором выражается необходимое знание. Этот перенос знания происходит вследствие использования языковых инструментов, в частности, аналогии. Благодаря аналогии мы можем получить новое видение реальности, которое невозможно обрести в процессе непосредственного наблюдения за явлениями. Посредством этого методологического приема, при котором неизвестное открывается на основе явного, исследователь конституирует знание о реальности, в том числе представление о человеческом теле.

Таким образом, в научном дискурсе о человеческом теле всегда присутствуют элементы дискурса художественного. Анализ научных текстов высказываний о биологической составляющей человека и выявление их эстетико-антропологических коннотаций позволит выявить самопонимание человека той или иной культуры. Вместе с тем выявление и осмысление феноменов тела, телесности, их функций и роли в структуре эстетико-антропологического идеала предполагает обращение к результатам эстетико-антропологических поисков других авторов. Необходимо проследить трансформацию представлений о теле в связи с изменением роли и статуса общественных идеалов в современном мире (О.В. Павловская [17]), выяснить роль воображения (А.Г. Иванов [18]) и представлений о чудесном (В.В. Яковлев [19]) при формировании представлений о теле, выявить онтологическую, природную и историко-культурную специфику фигуративного аспекта телесности (О.В. Захарова, М.Н. Щербинин и др.) [1], [3], [5], [20].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Щербинин М.Н., Халин С.М., Богомяков В.Г. Сущность и бытие человека в эстетико-антропологическом измерении // Вестник Тюменского государственного университета. 2012. № 2. Серия «История». С. 177-180.
2. Щербинин М.Н. Эстетико-антропологическое бытие социума // Вестник Тюменского государственного университета. 2009. № 5. Серия «Педагогика. Психология. Философия». С. 190-199.
3. Эстетико-антропологическое бытие социума: Коллективная монография. Тюмень: Вектор Бук, 2010. 217 с.
4. Щербинин М.Н. Свобода и необходимость в рациональности гуманитарного познания как выражение ее возможностей и пределов // Вестник Тюменского государственного университета. 2013. № 10. Серия «Философия». С. 37-45.
5. Эстетическая антропология: фигуративный аспект: коллективная монография / Под ред. М.Н. Щербинина. Тюмень: Мандр и Ка, 2014. 192 с.
6. Царегородцев Г.И., Губанов Н.И. Принципиальные основания существования адекватного и знакового отражения на чувственной ступени познания // Вестник АМН СССР. 1978. № 4. С. 64-70.
7. Бахтин М.М. Литературно-критические статьи. М.: Художественная литература, 1986. 543 с.

8. Библер В.С. От наукоучения — к логике культуры: Два философских введения в двадцать первый век. М.: Политиздат, 1990. 413 с.
9. Губанов Н.Н. Формирование глобалистского менталитета и образование // Социология образования. 2011. № 6. С. 74-82.
10. Муравьев И.Б. Человек в диалоге культур и проблема выбора идеала // Вестник Тюменского государственного университета. 2003. № 1. С. 33-42.
11. Павлов А.В. Элементы философии культуры. Тюмень: ТОГИРРО, 1997. 165 с.
12. Фуко М. Интеллектуалы и власть: статьи и интервью / Под общ. ред. В. Визгина, Б. Скуратова. М.: Праксис, 2002. 381 с.
13. Сеченов И.М. Физиологические очерки. Т. 1. М.: АН СССР, 1952. 774 с.
14. Подорога В. Феноменология тела. Введение в философскую антропологию. М.: Ad Marginem, 1995. С. 9-98.
15. Филлипс Л. Дискурс-анализ. Теория и метод. Харьков: Гуманитарный центр, 2008. 354 с.
16. Барт Р. Избранные работы / Пер. с фр. М.: Прогресс, 1989. 616 с.
17. Павловская О.В. Изменение роли и статуса общественных идеалов в современном мире // Вестник Тюменского государственного университета. 2012. № 10. Серия «Философия». С. 96-100.
18. Иванов А.Г. Методологическое введение в исследование концепта воображения // Вестник Тюменского государственного университета. 2010. № 5. Серия «Педагогика. Психология. Философия». С. 192-196.
19. Яковлев В.В. К проблеме взаимосвязи западноевропейских ранненовыхременных и средневековых религиозно-философских идей о чудесах // Приоритетные научные направления: от теории к практике. 2013. № 5. С. 74-78.
20. Захарова О.В. Фигуративность растительных объектов // Вестник Тюменского государственного университета. 2013. № 10. Серия «Философия». С. 77-82.

REFERENCES

1. Shcherbinin, M.N., Khalin, S.M., Bogomiakov, V.G. The essence and being of a human in an aesthetic-anthropological dimension. *Vestnik Tiimenskogo gosudarstvennogo universiteta — Tyumen State University Herald*. 2012. № 2. Series «History». Pp. 177-180. (in Russian).
2. Shcherbinin, M.N. Aesthetic and anthropological being of social medium. *Vestnik Tiimenskogo gosudarstvennogo universiteta — Tyumen State University Herald*. 2009. № 5. Series «Pedagogy. Psychology. Philosophy». Pp. 190-199. (in Russian).
3. *Estetiko-antropologicheskoe bytie sotsiuma: Kollektivnaia monografiia* [Aesthetic and anthropological being of social medium] / Ed. by Shcherbinin, M.N. Tyumen, 2010. 217 p. (in Russian).
4. Shcherbinin, M.N. Freedom and necessity in rationality of human cognition as expression of its potential and limits. *Vestnik Tiimenskogo gosudarstvennogo universiteta — Tyumen State University Herald*. 2013. Series «Philosophy». № 10. Pp. 30-37. (in Russian).
5. *Esteticheskaiia antropologiia: figurativnyi aspekt: kollektivnaia monografiia* [Esthetic anthropology: figurative aspect] / Ed. by Shcherbinin, M.N. Tyumen, 2014. 192 p. (in Russian).
6. Tsaregorodtsev, G.I., Gubanov, N.I. Fundamental bases of the existence of adequate and sign reflection on the sensory level of cognition. *Vestnik AMN SSSR — Herald of the Academy of Medical Sciences of the USSR*. 1978. № 4. Pp. 64-70. (in Russian).
7. Bakhtin, M.M. *Literaturno-kriticheskie stat'i* [Literary-critical articles]. Moscow, 1986. 543 p. (in Russian).
8. Bibler, V.S. *Ot naukoucheniia — k logike kul'tury: Dva filosofskikh vvedeniia v dvadtsat' pervyi vek* [From the science of knowledge to the logic of culture: Two philosophical introductions to the 21st century]. Moscow, 1990. 413 p. (in Russian).

9. Gubanov, N.N. Formation of the global mindset and education. *Sotsiologiya obrazovaniia — Sociology of Education*. 2011. № 6. Pp. 74-82. (in Russian).
10. Murav'ev, I.B. The man in the dialogue of cultures and the problem of choosing the ideal. *Vestnik Tiimenskogo gosudarstvennogo universiteta — Tyumen State University Herald*. 2003. № 1. Pp. 33-42. (in Russian).
11. Pavlov, A.V. *Elementy filosofii kul'tury* [Elements of the philosophy of culture]. Tyumen, 1997. 165 p. (in Russian).
12. Foucault, M. *Intellektualy i vlast': stat'i i inter'viu* [Intellectuals and power]. Moscow, 2002. 381 p. (in Russian).
13. Sechenov, I. *Fiziologicheskie ocherki. T. 1* [Physiological essays. Vol. 1]. Moscow, 1952. 774 p. (in Russian).
14. Podoroga, V. *Fenomenologiya tela. Vvedenie v filosofskuiu antropologiyu* [Phenomenology of the body. Introduction to philosophical anthropology]. Moscow, 1995. Pp. 9-98 (in Russian).
15. Phillips, L., Jorgensen, M. *Diskurs-analiz. Teoriia i metod* [Discourse analysis as Theory and method]. Kharkov, 2008. 354 p. (in Russian).
16. Barthes, R. *Izbrannye raboty* [Selected works]. Moscow, 1989. 616 p. (in Russian).
17. Pavlovskaya, O.V. Modification of the role and status of social ideals in modern society. *Vestnik Tiimenskogo gosudarstvennogo universiteta — Tyumen State University Herald*. 2012. № 10. Pp. 96-100. (in Russian).
18. Ivanov, A.G. Methodological introduction to the study of the imagination concept. *Vestnik Tiimenskogo gosudarstvennogo universiteta — Tyumen State University Herald*. 2010. № 5. Pp. 192-196. (in Russian).
19. Iakovlev, V.V. On the problem of the relationship of early modern European and Western European medieval religious and philosophical ideas of miracles. *Prioritetnye nauchnye napravleniia: ot teorii k praktike — Priority research areas: from theory to practice*. 2013. № 5. Pp. 74-78. (in Russian).
20. Zakharova, O.V. Figurativeness of flora. *Vestnik Tiimenskogo gosudarstvennogo universiteta — Tyumen State University Herald*. 2013. № 10. Series «Philosophy». Pp. 77-82. (in Russian).

Авторы публикации

Литкевич Юлия Валерьевна — доцент кафедры культурологии и социально-культурных технологий Тюменской государственной академии культуры, искусств и социальных технологий, кандидат философских наук

Муравьев Игорь Борисович — доцент кафедры философии Института филологии и журналистики Тюменского государственного университета, кандидат философских наук

Яковлев Евгений Эдуардович — аспирант кафедры культурологии и социально-культурных технологий Тюменской государственной академии культуры, искусств и социальных технологий

Authors of the publication

Yulia V. Litkevich — Cand. Sci. (Philos.), Associate Professor, Department of Cultural and Social-Cultural Technologies, Tyumen State Academy of Culture, Arts and Social Technologies

Igor B. Muravyov — Cand. Sci. (Philos.), Associate Professor, Department of Philosophy, Institute of Philology and Journalism, Tyumen State University

Evgeniy E. Yakovlev — Post-graduate Student, Department of Cultural and Social-Cultural Technologies, Tyumen State Academy of Culture, Arts and Social Technologies